

ПОЛИНА
РЕЙ

Ид ТВОЕЙ
БОЛЬНОЙ
ЛЮБВИ

18+

Полина Рей

Яд твоей больной любви

«Автор»

2026

Рей П.

Яд твоей больной любви / П. Рей — «Автор», 2026

- Ты сделала неправильный выбор, Тася, когда пошла на этот девичник - вкрадчиво говорит Руслан, мой муж. - Но ты сам меня отпустил! Сказал, что мне можно - растерянно шепчу в ответ. - И, тем не менее, ты должна была подумать и отказаться. У тебя семья. Дочь. А ты отплясываешь на каком-то сраном сборище! Он зол. Кажется, даже нетрезв. И он куда-то увёз нашу дочь и теперь отказывается возвращаться. - Тебе нужно как-то загладить свою вину, Таисия, - добавляет Руслан, и я испуганно спрашиваю: - Как именно? - Думай сама! - рявкает муж. - Не смогла сообразить, что тебе нельзя на чёртвов девичник, хотя бы теперь голову включи! Наша семейная жизнь всегда была похожа на американские горки. Руслан то был самым заботливым мужем, то - тираном, от которого хотелось спрятаться. Но я достигла точки кипения лишь в тот момент, когда он увез нашу дочь. И теперь понимаю одно. Мне давно пора было совершить побег.

© Рей П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Яд твоей больной любви

Глава

- Ты сделала неправильный выбор, Тася, когда пошла на этот девичник... - вкрадчиво говорит Руслан, мой муж.

- Но ты сам меня отпустил! Сказал, что мне можно... - растерянно шепчу в ответ.

- И, тем не менее, ты должна была подумать и отказаться. У тебя семья. Дочь. А ты отплясываешь на каком-то сраном сборище!

Он зол.

Кажется, даже нетрезв.

И он куда-то увёз нашу дочь и теперь отказывается возвращаться.

- Тебе нужно как-то загладить свою вину, Таусия, - добавляет Руслан, и я испуганно спрашиваю:

- Как именно?

- Думай сама! - рявкает муж. - Не смогла сообразить, что тебе нельзя на чёртов девичник, хотя бы теперь голову включи!

Наша семейная жизнь всегда была похожа на американские горки. Руслан то был самым заботливым мужем, то - тираном, от которого хотелось спрятаться.

Но я достигла точки кипения лишь в тот момент, когда он увез нашу дочь. И теперь понимаю одно.

Мне давно пора было совершить побег.

- А твой Отставнов, Тась, всё такой же хмурый и властный, как тот самый пластилин? - немного пьяненько хохочет моя подруга Ленка Копылова, с которой мы виделись в последний раз дай бог памяти когда.

Она совсем скоро выходит замуж, и вот позвала только самых близких на девичник. Его таковым можно назвать с трудом - нас четверо, СПА-центр в полном нашем распоряжении, потому что принадлежит будущему мужу Ленки. Ну и всё более чем чинно и благородно.

Остальные девчонки замужем, включая меня, так что никаких непотребств точно не предвидится. И, разумеется, никому из нас они не интересны. Мы все - состоявшиеся взрослые женщины, которым чужды подобные развлечения.

- Ой, мы его уже сто лет не видели. Даже странно, что Руслан тебя сюда отпустил, - вторит ей Таня Судакова. - Обычно он такой... Ну, прячет тебя ото всех.

На самом деле, слушать все эти слова девчонок довольно забавно. Никуда и никогда меня Отставнов не прятал. Я и сама, едва мы с ним познакомились, растворилась в любимом настолько, что мне не хотелось ни встреч с подружками, ни каких-то поездок без мужа. Вообще ничего - лишь только быть рядом и отдавать всю себя.

Для меня подобное казалось полностью закономерным. Мама точно так же в рот отцу готова была смотреть и говорила: «Доченька, главное - это семья. А семья - это два человека. А уж никак не подружки или кто-то ещё».

И я понимала её на все сто даже в детстве. Что уж говорить о том, как это осознание стало константой, когда я вышла замуж?

- Да не прячет он, - ответила я, улыбаясь. - И отпускать меня никуда не нужно. Я просто сказала, что поеду к Лене, и вот я здесь.

На самом деле, в этом моменте я немного приврала. Руслан действительно обычно был не особо рад, когда я куда-то собиралась из дома. Он был отличным семьянином и того же требовал от своей женщины. На этом мы с Отставновым и сошлись.

Хотя, когда сообщила ему, что хочу на этот девичник, мне показалось, что муж напрягся. Но я ведь действительно уже очень давно никуда не выбиралась. Описала ему в красках - где мы будем, кто станет присутствовать. Пообещала вернуться в чёткие временные рамки. Это в любой семье должно было быть обязательным. Ну, как я считала.

- Ой, ну ладно, а то я уже заволновалась, что тебя пора из Руслановой пещеры вызволять, - проговорила Вика, которой палец в рот не клади - по локоть откусит.

Этим качеством я в некоторой мере восхищалась, хотя оно меня и пугало. Мы с Викой давно дружили, но моей маме она не нравилась. Она говорила, что Весёлая - а именно такую фамилию носила Виктория - слишком груба и не женственна.

«Ну представь, что ты так себя станешь вести с мужем, как эта твоя Вика. Да он сбежит, роняя тапки! Ну нельзя быть такой, доченька. Лисичкой надо вокруг мужика крутиться. Только домой пришёл, а ты такая вся ласковая, комфортная. Но сразу хитренько смотри по сторонам - что ему надо? И делай!».

Эти наставления были впитаны мною, а брак матери и отца я считала идеальным. И это значило, что мама всё делает правильно. Ведь они с отцом прожили столько времени вместе, любили друг друга и бережно друг к другу относились. Значит, мама была совершенно права во всём.

- А мне Пашка вообще путёвку купил на Хайнань. Сказал - лети, а я дома с детьми останусь.

Вика поднялась, потянулась всем телом. Она была невысокой, но очень складной. Не пренебрегала спортом, сидела на диетах. И вообще казалась какой-то супер-женщиной. Жаль только, что в Весёлой не было того, что действительно бы сделало её идеалом - пресловутой мягкости.

- И ты полетишь? - спросила я, отпив безалкогольного шампанского.

- Конечно! Что я, дура, что ли, оставаться здесь, когда там солнце, море и песок? А Павлик прекрасно справится один!

Она направилась к небольшому бассейну, а я снова улыбнулась, покачав головой. Как-то не представляла себе, что поеду одна хоть куда-то, а Руслан и Даша останутся вдвоём...

- Могу поспорить, что тебя бы Отставнов точно не отпустил, - изрекла задумчиво Ленка, глядя на меня пристально.

Как будто сама с собой решала, не стоит ли предложить спор: она поставит на то, что Руслан категорически воспротивится моей поездке. А я - что муж обязательно разрешит.

Вот только мне бы даже в голову не пришло о таком у него спрашивать, потому что никуда не собиралась. Кроме дома, ведь там любимый супруг и дочка. Да и время уже позднее.

- Наверное бы не отпустил, - ответила подруге, отставляя бокал.

На что Лена тут же всполошилась:

- Ты уже уезжаешь? Но сейчас нет и девяти! Я думала, мы тут чуть ли не до утра!

О, нет. Таким я точно заниматься не планировала. Сидеть здесь до рассвета и слушать то, что мне уже порядком надоело? Увольте!

- Далеко добираться, так что поеду, - ответила, намереваясь отправиться в раздевалку, сменить одежду и вызывать такси. - Спасибо за классный вечер. Мне очень понравилось,

Девчонки отреагировали вздохами и такими взглядами, что не будь у меня к ним иммунитета, я бы даже раздосадовалась. Но в целом, я их понимала. Вроде как девичник в разгаре, а они уже «теряют бойца».

Однако Ленка и сама поймёт, когда родит от своего Олега, что нет ничего важнее семьи и детей.

- Ладно, Тась... Ты давай, звони если что! - донёсся голос Вики из бассейна. - Вдруг помощь понадобится.

Я махнула ей рукой, пообещала зайти и попрощаться после того, как переоденусь. И направилась к раздевалкам, а в голове всё ещё раздавался голос Весёлой:

«Помощь понадобится».

Но это глупость... Никакая подмога мне не нужна.

Впрочем, совсем скоро оказалось, что Вика как в воду глядела...

Сев в такси, я первым делом позвонила Руслану. Но с удивлением поняла на десятом гудке, что к телефону муж не подходит.

Это было довольно неожиданно, потому что я знала - у них с Дашкой были свои планы на вечер, но исключительно дома. Заснули оба, что ли?

Какая-то неясная тревога поселилась в душе, но я её отогнала прочь, потому что рациональности в этой эмоции не было ни на йоту. Просто ещё раз набрала номер Отставнова, но, получив всё те же равнодушные гудки в ответ, вздохнула.

Пожалуй, они и впрямь отрубались, так что пусть спят...

Дашка была у нас практически «подарочным» ребёнком. Будучи младенцем плакала исключительно по важным причинам, которые случались крайне редко. К четырём годам стала умницей-красавицей, которая уже умела немного читать, а Руслан настоял, чтобы мы начинали изучать ещё и английский.

Я вздохнула и стала смотреть в окно, улыбаясь помимо воли. Вот вроде меня не было всего-ничего, а я уже очень соскучилась - и по мужу, и по дочери. Так что стала мысленно подгонять стрелки на часах, ну и заодно пыталась избавиться от тревоги... Которая становилась лишь сильнее.

Выйдя из такси, направилась к дому. Нахмурилась, когда не заметила нашей машины на привычном месте. Но я ведь лично, своими глазами, видела её сегодня, когда отправлялась на девичник.

Волнение, которое поутихло из-за того, что я добралась до дома, вернулось с новой силой.

Я практически бегом вбежала в подъезд, затем с силой нажала кнопку лифта. Стояла, сцепив челюсти, ожидая, пока ко мне спустится кабина, а сама заставляла себя успокоиться.

Всё в порядке. Отставнов по каким-то причинам просто перепарковался... И да, они с Дашкой уснули, вот муж и не брал трубку.

Это ни черта не помогало, так что когда я добралась до двери в квартиру, успела довести себя едва ли не до панической атаки.

И вот распахнула дверь, и меня встретила... темнота.

Полнейшая чернота, несмотря на то, что абрисы предметов слабо освещались лампой из общего коридора...

Запоздало сообразив, что это в моих глазах потемнело, я пошатнулась и крепче вцепилась в металлическое полотно.

Даши и Руслана не было дома... Они куда-то уехали!

Стрелой влетев в квартиру и даже не озадачившись тем, чтобы закрыть за собой дверь, я промчалась по всем комнатам, убеждаясь в том, что мне не показалось.

Отставнов увёз нашу дочь. Он увёз Дашку!

Но куда? Почему? Зачем?

Как так вышло, что я об этом ничего не знаю? У нас ведь было нормой обмениваться информацией о том, где и с кем мы находимся в данный конкретный отрезок времени. И уж тем более это было обязательным, когда дело касалось нашего ребёнка.

Я снова схватила телефон и принялась названивать Отставнову. Ответом мне были всё те же равнодушные гудки.

Затем я набрала номер свекрови, но она тоже не подошла!

Так, нужно успокоиться, а то так и до психушки недалеко. Что-то произошло, что заставило Руслана взять дочь и куда-то помчаться. Иначе этому всему нет никакого разумного объяснения.

Всё же заперев за собой дверь, я прошла в детскую, где и опустилась на край Дашкиной кровати.

Меня стали охватывать сомнения - может, я что-то упустила или забыла? И отправилась на этот чёртов девичник, выкинув из памяти нечто важное?

Нет, Руслан бы точно мне обо всём напомнил. Он был крайне педантичным в подобных вещах.

Набирая и набирая номер мужа, я проходила через круги ада раз за разом. И в итоге довела себя мыслями до того, что убедилась - я где-то совершила оплошность. Исключила из памяти какой-то значимый аспект, и теперь муж мне вот таким образом о нём давал понять.

Это было вполне в стиле Отставнова. Я вспомнила о том, как однажды забыла про годовщину свадьбы свёкров, вследствие чего пришла с работы домой, а в квартире точно так же, как и сейчас, никого не обнаружила.

Как потом оказалось, Руслан просто собрал дочь и они вдвоём поехали на праздник. А тот факт, что я осталась одна, совершенно растерянная и озадаченная, муж назвал моим наказанием.

В шутку.

Или нет?

Сейчас я уже ни в чём не была уверена...

Наконец, когда я уже извелась настолько, что собиралась мчаться хоть куда-то, Отставнов позвонил мне сам.

- Алло! Где вы? Я приехала, а вас нет! - выдохнула в трубку, чувствуя, как сердце заколотилось где-то в горле.

- Мы уехали к друзьям. Будем завтра утром, - раздался в ответ спокойный голос Руслана.

- Как повеселилась?

Вцепившись пальцами в равнодушный пластик телефона, я подскочила с места, как ужаленная. Муж вот так просто говорил мне, что он отправился на ночь глядя с нашей четырёхлетней дочкой куда-то «к друзьям»?

- Почему ты не сообщил мне, что вы куда-то планируете ехать? - потребовала я ответа, но сама себя услышала и поняла, насколько жалко и тихо звучит мой голос.

- Потому что счёл это необязательным, Таисия, - отрезал Руслан. - Мы будем утром и расскажешь мне, стоило ли ехать на этот свой девичник!

Он не торопился класть трубку, а я дышала тяжело и надсадно, не зная, что сказать в ответ.

- Ты сделала неправильный выбор, Тася, когда туда пошла... - вкрадчиво добавил Отставнов, и меня словно ледяной водой из ведра окатили.

- Но ты сам меня отпустил! Сказал, что мне можно... - прошептала в ответ.

Я вся была охвачена диким страхом за дочь. Таких эмоций не испытывала ещё никогда в жизни. Материнский инстинкт вопил о том, что мне нужно срочно что-то с этим делать. Но я не понимала, что именно.

- И, тем не менее, ты должна была подумать и отказаться. У тебя семья. Дочь. А ты отплясываешь на каком-то сраном сборище!

Руслан был дико зол и, кажется, даже нетрезв. Просить его сейчас вернуться - последнее, что мне стоило сделать. Но я ведь могла сказать, что приеду сама... Вот только почему-то казалось, что он этого наверняка не желает.

- Тебе нужно как-то загладить свою вину, Таисия, - внезапно сказал Отставнов, и эти слова прозвучали так чужеродно.

Как будто за время моего отсутствия мужа подменили, и теперь я имела дело не с тем человеком, за которого когда-то вышла замуж.

- Как именно?

В моём голосе зазвучали нотки страха, того самого, который я сейчас ощущала всем нутром. «Соберись, Тася, - говорила я сама себе. - Соберись, у тебя нет повода раскисать!»

Но выходило откровенно плохо, никак не удавалось сосредоточиться на этих мыслях, а в голове был полнейший туман.

- Думай сама! - рявкнул муж. - Не смогла сообразить, что тебе нельзя на чёртов девичник, хотя бы теперь голову включи!

Он положил трубку, а как только я попыталась с ним связаться вновь, выяснила, что Отставнов вообще вырубил телефон.

Застонав, я стала метаться по квартире. Нужно ехать к родителям и всё им рассказать! Это - единственные люди, которые в силах мне помочь!

В тот момент, когда я представила данный разговор, эти размышления разбились о жестокое осознание, что они меня не поймут.

« - Мама и папа, я поехала на девичник, куда меня отпустил Руслан, а оказалось, что так делать была не должна, и теперь вы обязаны помочь мне придумать, что предпринять, чтобы загладить вину

- Ну так и придумай. Мы-то здесь причём?».

Абсурд чистой воды, ведь родители непременно дистанцируются. Они вообще считают, что семья - это дело, касающееся исключительно двоих людей. И точка.

Но что мне делать и куда бежать? А если Отставнов задумал и вовсе не вернуться и не вернуть мне Дашку?

Так, всё же нужно взять себя в руки. Они приедут завтра утром... Приедут завтра утром.

Эти слова повторяла себе, как мантру. И, поверив в них, потому что иной соломинки, за которую бы стоило ухватиться, у меня попросту не было, я смогла кое-как успокоиться.

Ночь провела ужасно. С одной стороны, убеждала себя в том, что мне нужно уснуть, чтобы нервная система пришла в порядок, а время пролетело быстрее. С другой - не могла глаз сомкнуть и всё думала, думала, думала...

Что это за выверт со стороны Руслана? Он, наверное, приревновал меня к тому, что могло происходить в теории на мероприятиях, где девчонок провожали в семейную жизнь. Но муж ведь знал, что я очень верная... И если бы на девичнике были какие-нибудь стриптизёры, я бы попросту туда не пошла...

«Ты сделала неверный выбор... Ты сделала неверный выбор», - звучали и звучали у меня в голове слова Руслана, как на репите.

А под утро, когда я, наконец, провалилась в благословенное забытьё, не принёсшее ничего, кроме странных и страшных кошмаров, в замке повернулся ключ.

И я, подскочив с постели, помчалась в прихожую, чтобы встретить мужа и дочь. Но оказалось, что Отставнов опять сделал всё по-своему. Потому что он вернулся один.

Дашки с ним не было...

Видимо, поняв по моему перепуганному взгляду, которым я впиалась в мужа, что нахожусь на грани отчаяния, Руслан пояснил спокойно:

- Дочь осталась в гостях. А я приехал один, чтобы серьёзно с тобой поговорить.

Слова Отставнов произносил в некотором роде отстранённо, как будто мы с ним сейчас готовились сесть и обсудить список покупок на завтра. У меня же внутри всё сжалось, а грудь сдавило стальными обручами.

В мозгу заметались мысли: у Руслана другая женщина, и он нашёл способ мне об этом сказать таким образом, чтобы я себя почувствовала виноватой.

А ещё я осознавала каким-то десятым чувством, что Отставнову нравится сложившаяся ситуация. Он будто бы вообще от неё получает какое-то своё извращённое удовольствие.

Муж прошёл в спальню, я - последовала за ним. Когда он опустился на край незаправленной постели, осталась стоять перед ним. Не говорила ни слова, предоставляя возможность Руслану начать первым.

- Какой вывод ты сделала из того, что произошло, Таисия? - спросил у меня муж и указал на кресло напротив.

Мол, присядь и будем беседовать дальше.

Я переступила с ноги на ногу, но всё же сделала то, о чём молчаливо попросил муж. Рухнула чуть ли не как подкошенная, а мысли мои застыли, после чего потекли в каком-то странном мареве.

- Я вообще не поняла, что случилось, Руслан... - выдохнула то единственное, что вообще пришло мне в голову. - Ты сам сказал, что я могу...

Начала, но Отставнов меня оборвал:

- Вчера перед тем, как ложиться спать, я тебе сказал: ты должна была сама выбрать семью, а не чёртов праздник!

Он цедил эти слова таким голосом, от которого хотелось спрятаться на другом конце Земли. Или сейчас закрыть уши руками и зажмуриться. Но я лишь вскинула подбородок выше и ответила:

- Мне не за что себя упрекнуть, Руслан. Нас было четверо, я ушла первая, чтобы скорее оказаться дома. Да, возможно, ты прав, и нам такие развлечения уже не нужны, но не считаешь, что слишком жестоко поступаешь и по отношению ко мне, и по отношению к Даше?

Увидев, что моя тирада порядком поразила Отставнова, я снова начала метаться по своим размышлениям: не перегнула ли палку? Руслан ведь, скорее всего, действительно прав... Он себе подобного не позволяет, так что и мне нужно заниматься только семьёй и домом...

- Я всё сказал тебе ещё вчера, Тася, - ответил муж. - И рассчитывал услышать совершенно другие вещи.

Он поднялся и вздохнул разочарованно. Неспешно направился к выходу из комнаты, видимо, намереваясь уехать. И я вскочила и метнулась за ним. Схватила за рукав со словами:

- Подожди, пожалуйста!

Отставнов обернулся и посмотрел на меня вопросительно. И да, я снова увидела в его глазах то, что пугало меня не в пример больше выдуманных мужем суждений относительно девичника.

Ему нравилось всё то, что сейчас творилось!

- Я очень сожалею о том, что сделала неверный выбор. И больше такого не повторится, обещаю. Верни Дашу... Вернитесь вдвоём. Или давай съездим за дочкой вместе... И снова заживём так хорошо, как жили до этого... Вчера всё было очень пристойно. Я очень по вам скучала и приехала пораньше. Пожалуйста, поверь... Если бы там кто-то был, я бы просто не пошла!

Говоря всё это сбивчиво, я всматривалась в тёмные глаза мужа, в которых полыхал неведомый огонь. И ощущала себя так, словно ступаю по раскалённой лаве...

- Если бы там кто-то был, я бы это узнал первым, Тася... Но не сказал бы тебе, что в курсе, а последил за тем, как ты стала бы изворачиваться!

Он обвинял меня в том, чего я не делала, но, в его представлении, могла... Да что же с ним такое случилось, если сейчас я слушаю эту ересь?

- Значит, ты в курсе того, что мы были вчетвером, Руслан, - тихо ответила я, на что муж криво усмехнулся.

И замолчал.

Молчал долго, а я всё это время стояла с чувством всё того же свободного падения в пропасть, и в голове моей происходил настоящий кавардак...

- Я тебя слышал, Таисия. Сейчас уеду и свяжусь с тобой позже, - наконец, проговорил Отставнов, что меня попросту убило на месте.

Он только сделал шаг прочь, как я вцепилась в его руку мёртвой хваткой.

- В смысле, ты со мной свяжешься позже? - выдохнула с ужасом. - Верни мне дочь! Вернитесь вдвоём, и мы продолжим жить, как раньше! Я клянусь тебе, больше никуда из дома ни ногой! Я тебе обещаю!

Руслан всё же отцепил мои пальцы, при этом причиняя боль. Я видела, что он раздражён до предела, но попросту не могла его вот так просто отпустить... А если ему в голову взбредёт не привозить Дашу ещё несколько дней, или хуже - недель? Я же попросту сойду с ума!

- Тася, всё! Хватит! - рявкнул на меня Отставнов и даже на мгновение показалось, что он вскинет ладонь и выпишет мне пощёчину. - Я сказал, что свяжусь с тобой позже! Так что сиди и жди!

Муж выбежал из квартиры, с силой захлопнул за собой дверь. То, с каким грохотом она ударилась, когда закрылась, заставило меня вздрогнуть и зажмуриться.

Я ощутила себя так, словно задыхаюсь. Кислород и впрямь закончился в лёгких, и когда я с трудом втянула его через крепко стиснутые зубы, в груди что-то противно заныло.

Итак, мне нужно срочно действовать. Хоть как-то... А значит, надо мчаться к родителям и просить помощи.

И пусть я заранее знаю, какой ответ меня там ждёт, - если останусь здесь и продолжу бездействовать, свихнусь.

С этими мыслями я стала лихорадочно натягивать на себя одежду, не представляя, куда и к кому ещё идти, если прямо сегодня Отставнов не вернёт мне ребёнка.

Только если к Вике... Но это уже крайний вариант.

Родители были удивлены, когда я позвонила за полчаса и сообщила: ждите, скоро буду. Я примерно понимала, что вмешиваться сейчас в их упорядоченную жизнь, которую они называли не раз опустевшим гнездом (даром, что не прибавляли к этому «слава богу!»), будет, наверное, неправильно.

Но мне и впрямь больше не к кому было обратиться.

Когда вошла в ту квартиру, которая раньше была моим домом, даже показалось, что вернулась в детство. То самое, где какие-то мелкие неурядицы очень быстро забываются, ведь в эту пору на всё смотришь наивно распахнутыми счастливыми глазами.

Однако довольно холодное отношение со стороны матери неурядицами язык назвать не поворачивался. И, наверное, моё желание раствориться в своей отдельной семье, где всё будет подчинено только тому укладу, который выстроим мы с мужем, было связано в первую очередь с тем, что я не чувствовала себя бесценной и до боли необходимой во всём, что касалось отношения с родителями.

Так бывает, и я это знала на своём опыте.

- Руслан увёз Дашу... Они не ночевали дома, и где сейчас находятся - я не знаю, - выпалила, когда отец открыл мне дверь и я тут же переступила порог.

За спиной папы маячила мама, которая хмурила брови и смотрела на меня так, как будто я прямо сейчас собиралась испортить ей жизнь.

- Обратилась в полицию? - уточнил отец, но как-то без особого интереса.

Я даже хохотнула, когда слышала этот вопрос. Обратиться в полицию, когда твой муж работает в следственном комитете, это как пожаловаться в налоговую на то, что они взяли с тебя слишком много взносов.

Папа всё понял по моей реакции и тоже свёл брови на переносице. Они с матерью выглядели как близнецы, идентично реагирующие на незваную гостью.

- Ладно, проходи, - наконец, смилостивился надо мной отец, закрывая дверь.

И до меня окончательно и бесповоротно дошло, что меня здесь разве что выслушают. Ну и встанут на сторону Руслана. Иного развития событий не предвидится.

И всё же опустить руки и не попытаться донести до родителей высшую степень кошунства со стороны Отставнова я не могла.

Не раздеваясь и скинув лишь обувь, я прошествовала в гостиную. Устроилась на диване, потому что проклятая слабость в ногах опять делала из меня тряпичную куклу.

Мама и папа пришли следом за мной, но остались стоять, глядя на меня выжидательно.

- Я поехала на девичник, на который Руслан меня отпустил, а когда вернулась домой, оказалось, что дочери и мужа нет. Потом со мной связался Отставнов и сообщил, что я сделала неправильный выбор, когда поехала развлекаться. И что мне нужно как-то загладить свою вину.

Повторяя то, что любому человеку со стороны показалось бы полнейшей ахинеей, я испытывала двоякое чувство. Вроде осознавала тот факт, насколько абсурдно всё это звучит. А вроде начинала понимать, что Руслан поступил совершенно... закономерно.

- Ну какие развлечения в твоём возрасте и при таком семейном положении? - всплеснув руками, выдала мама.

Они с отцом переглянулись, папа кивнул и продолжил:

- Конечно, я бы отреагировал точно так же, если бы Лариса собралась на какой-то там девичник!

- Но там нас было только четверо, и из развлечений - безалкогольное вино и бассейн! - попыталась я оправдаться.

Хотя вроде как было не за что. А тот факт, что родные люди мне говорят и доказывают, насколько я была неправа, - он ведь является сущей нелепицей!

Только почему я испытываю отголоски вины за сделанное? Не потому ли, что позволяла другим долгое время управлять своей жизнью?

- Так, ладно, - вздохнула мама, будто бы в этот момент тащила на своих плечах непосильную ношу. - Это всё лирика. А когда Руслан вернётся - проси у него прощения всеми способами. И больше так не делай, Таисия! Я тебя воспитывала совершенно в ином ключе!

Папа качал головой, смотрел на меня с осуждением, в котором, по правде говоря, тоже не было ни капли какого-то интереса. Он словно отыгрывал заученную роль, и я понимала, что если этот разговор бы повторялся и повторялся, как в каком-нибудь дне сурка, ничего бы не менялось. Сочувствия со стороны родителей я точно не увидела бы, как ни старалась.

- Окей, мне всё понятно, - пожала я плечами, не торопясь подниматься и уходить.

Потому что дальше был лишь мрак беспомощности и растерянности - и ничего кроме.

- Там наверняка была эта твоя Вика... - с презрением процедила мама, и я вскинула на неё взгляд.

Конечно, была! Так хотелось мне ответить, но я не стала этого делать, позволяя матери продолжить свою тираду относительно Весёлой. И это случилось:

- Ну да, я в этом не сомневалась! Говорила тебе уйму раз, что она тебя собьёт с пути! Сама ведёт себя в семье как хабалка, пока её Павлик терпит! Но помани моё слово - долго так ни один мужик не выдержит!

Она говорила что-то ещё, но я её слушала вполуха. Уверенность в том, что мне действительно нужно будет обратиться к Весёлой, крепла с каждым мгновением. Даже если сейчас вернусь домой, а там будут Руслан и Дашка, при этом Отставнов сделает вид, будто ничего не было, а мы с ним продолжаем, как я и просила, просто жить нашу жизнь, оставлять вот так всё то, что со мной случилось, точно не стоит.

- Спасибо за помощь, мама и папа, - проговорила я с язвительностью, которую даже не стала скрывать. - Поеду думать над своим плохим поведением. Мне же всего тридцать! Меня нужно воспитывать и воспитывать!

Сорвавшись с места, я промчалась в прихожую, где принялась натягивать сапоги. Родные стены уже не помогали, словно в одночасье выработали весь свой скудный энергетический запас, способный меня поддержать.

А когда я выбегала из-под родного крова, мне в голову пришла мысль.

Это не стены стали моей поддержкой, а я сама. Та самая маленькая девочка, которая ещё жила во мне, и которая в своё время верила в сказки. Это за неё я ухватилась, когда приехала к родителям.

Впрочем, мысли о подобном исчезли очень быстро. Сейчас я сосредоточилась на потребности вернуть себе дочь. Ну а когда Дашка вновь будет рядом, я подумаю о том, как мне быть со смятением в душе.

Сейчас же на это попросту нет никаких моральных сил.

- Mamочka!

Дашка, ворвавшаяся в прихожую весёлым ураганом, за мгновение осветила всё пространство своим присутствием.

Пару часов назад, когда я приехала от родителей, мне позвонил муж и сказал, что они вернутся сегодня. А я ему не поверила. И веры не было вплоть до момента, пока в прихожей не послышался скрежет ключа в замочной скважине.

Тогда я вскочила, бросилась на звук, а через мгновение уже крепко прижимала Дашу к себе.

- Смотри! - потребовала от меня дочь, которая только недавно перестала подменять звук «р» традиционным для детей «л».

Она продемонстрировала мне мягкую куклу, после чего улыбнулась и поведала:

- Её мне подарил дядя Влад! Он большой и сильный! И ещё он катал меня на плечах!

Дочь восхищённо рассказывала мне про то, как они с отцом провели время в гостях, а я ловила мрачные взгляды Руслана, через которые он давал мне понять, что всё ещё сердится.

Но нагнетать я не собиралась.

Пауза.

Вот, в чём я нуждалась сейчас. Передышка, которая позволит уложить в голове всё то, что произошло, а заодно и даст мне возможность понаблюдать за Отставновым со стороны.

- Мы с Дашей побудем в детской, - проговорила я тихо, на что муж тут же заявил:

- Только недолго. Нам нужно ещё раз всё обсудить.

Он направился в сторону кухни, где полез в шкафчик, где стояло спиртное. Обычно Руслан не употреблял алкоголь, так что его тяга к бутылке аж в течение двух дней подряд сбивала с толку.

Может, муж и впрямь так сильно переволновался, придумав себе всё то, во что с лёгкостью поверил, что ему требовалась анестезия?

- Хорошо, - просто пожала я плечами. - Через двадцать минут приду.

Когда мы с Дашей оказались в её комнате и я закрыла за нами дверь, мне показалось, что мы, наконец, оказались в безопасности. Чувство, которое владело мной и кричало о том, что отныне муж для меня - не тот человек, каким был раньше, не давало ни единой возможности привести мысли в порядок.

Дочь болтала без умолку и про дядю Влада и про тётю Анжелику, которая, очевидно, была его женой, а я слушала, улыбаясь натянуто, а сама всё размышляла, размышляла, размышляла... И приходила для себя к неутешительным выводам.

Похоже мне придётся проглотить то, что сделал Руслан, а ещё - покориться его воле. И впредь даже не заговаривать о том, чтобы отлучиться на мероприятия, подобные девичнику.

Через двадцать минут я, как и обещала, пришла к Отставнову на кухню. Он сидел за столом, перед мужем стояла початая бутылка коньяка.

- Присядь, - распорядился Руслан, и я поспешила последовать его приказу-просьбе.

Устроившись напротив, открыто посмотрела в глаза мужа и повторила то, что уже ему сказала:

- Я больше никуда и никогда не поеду, Руслан... Твой урок усвоен. Но знай, что ничего плохого я себе не позволяла.

Отставнов какое-то время смотрел на меня тёмными, как чернильная ночь, глазами, потом медленно кивнул.

- Я хочу, чтобы ты родила мне сына, - выдал он внезапно, и это было настолько обескураживающее требование, что у меня рот сам собой приоткрылся от удивления.

Муж ведь знал, каким трудом нам досталась Даша... Несколько попыток ЭКО, на которые нам пришлось пойти, потому что у нас с Русланом была полнейшая несовместимость. Каждый из нас был здоров, но почему-то зачать естественным путём всё никак не получалось.

А Отставнов словно помешался на ребёнке. Он жаждал получить от меня свидетельство того, что наш с ним брак не будет пустым.

Вот только все эти процедуры, которым я подвергалась, вымотали мой организм настолько, что я до сих пор разбиралась с последствиями того, через что пришлось пройти.

И сейчас он, прекрасно осознавая, что и за вторым ребёнком придётся идти в клинику, вот так просто говорит мне о повторной беременности?

- Сына? - повторила я за мужем, как будто не расслышала его сразу и мне требовалось уточнения.

На что Руслан ещё раз неспешно кивнул и ответил:

- Да, Тася. Сына. И если ты откажешься, то знай - мне придётся забрать Дашу и уйти от тебя, чтобы отыскать женщину, которая пойдёт на все мои условия.

Он немного помедлил, пока я сидела и пыталась осознать то, что услышала, после чего добавил:

- Я не хочу этого, видит бог. Но то, что ты стала так себя вести, говорит о многом. Так что выбор у тебя невелик, жена. Роди мне ребёнка и будешь купаться в моей любви. А нет - потеряешь всё. Включая дочь.

Это была прямая угроза, которую он даже не пытался замаскировать. Отставнов говорил со мной открыто... Откровенно. Он всё решил, и сейчас одного взгляда в его глаза, полные уверенности в том, что муж поступает правильно, хватило, чтобы сделать все выводы.

Он реально способен ещё раз повернуть то, что уже сделал. Он способен забрать у меня Дашу.

Но что произошло с Отставновым? Когда его настигли эти метаморфозы? Да, он был весьма непримиримым в каких-то вещах, в которых я, напротив, становилась гибкой. Но никогда он не переходил черту... Никогда не заходил за границы допустимого.

- Не нужно так говорить, Руслан, - хрипло проговорила я, чувствуя себя так, словно летела вниз со скалы без страховки. - Ты же знаешь, что Даша и ты - это вся моя жизнь. И что я обожаю дочь... Однако ты не должен забывать то, как мне тяжело было её зачать...

Отставнов видел моё состояние, и мне казалось, что между нами возникла негласная договорённость - нам хватит одной дочери. Чтобы только я не мучилась впредь.

- Я не забываю. Но ты прошла через это раз, пройдёшь и второй. Миновало четыре года после родов, ты должна была восстановиться, Таисия. Я со своей стороны делал для этого всё.

Он взял бутылку и вновь наполнил свой бокал. Наливал в него янтарную жидкость, а сам смотрел на меня со значением во взгляде.

Намекал на то, что всё это время я жила, как у Христа за пазухой? Возможно. И да, мы несколько раз путешествовали, Отставнов запрещал мне много работать, чтобы я не уставала. Но разве так не относятся к любимым женщинам все искренне чувствующие мужчины?

- Я могу поговорить об этом со своим врачом... - начала я, но Руслан меня оборвал:

- Это моё единственное требование. Я хочу сына...

- А если снова получится дочь?

Я всплеснула руками, начиная заводиться, хотя Отставнову это не нравилось, а мне, наверное, следовало быть поосторожнее, пока он на взводе. Но и я впрямь не понимала - нам что, нужно будет проводить меня через эти адские испытания раз за разом, пока не получится нужный Руслану результат?

- Я продумал и это, Тася, - мягко, но с нотками стали в голосе проговорил муж. - Лебедев мне подсказал крутую штуку. Немного подтасуем документы, окажется, что пол ребёнка можно выбрать. Так бывает, когда генетически нельзя заводить девочек или мальчиков. Нам будет нужен мальчик, так что с этим всё решим.

Я невольно скривилась. Во-первых, услышав фамилию Лебедев, во-вторых, от того, с каким циничным отношением со стороны мужа столкнулась.

- Хорошо, но я всё равно поговорю с врачом! - с нажимом сказала я. - Пусть назначит все обследования. И если будет риск... Ты же не хочешь, чтобы Даша осталась без матери?

Задав последний вопрос, я впилась в Руслана взглядом, но... Не увидела того, чего ожидала. Он как будто бы всем своим видом говорил, что я должна догадаться об ответе сама. И ответ мне этот совсем не понравится...

- Конечно, я даже не рассматриваю такой вариант, - сцепив зубы, проговорил, наконец, Отставнов, залпом допив содержимое бокала. - Я узнавал - рожают бабы нормально и по три-четыре ребёнка таким способом. А у нас ещё остались эмбрионы. Всё ты сможешь, Тась. Так что давай закругляться с этим разговором.

Он взглянул на часы, а я выпрямилась на месте. Возник страх того, что Руслан снова решит забрать Дашу и куда-то смотаться. Это что мне теперь - бояться каждого его вздоха?

Но муж лишь добавил:

- Пойду в душ и отдохнуть. Как сгоняешь в клинику - сообщи мне о результате.

Поднявшись, он покинул моё общество, оставив в моём сердце такой раздрай, какого я не пожелала бы даже самому злейшему врагу.

Мне оставалось лишь гадать, что это вообще было? Кризис среднего возраста? Советы Лебедева, который славился тем, что был весьма определённого мнения относительно женского пола в целом?

Надо ли мне в этом разбираться, попытаться покопаться и что-то выяснить, или смириться и сделать так, как требовал Отставнов?

Он ведь по сути ничего криминального не предлагал. И может, зря так остро реагирую, а врачи совсем скоро подтвердят, что со мной всё в порядке и я выдержу второе зачатие и беременность?

А пока и смысла ни о чём спорить нет. И тем самым я выиграю время...

Только на что? Я ведь вроде как приняла чёткое решение - продолжать жить ту жизнь, которая меня устраивала если не на сто процентов, так на девяносто точно. Так для чего мне сейчас нужна передышка?

Посидев немного наедине с собой, я поняла, что погружаюсь в такие мысли, которые меня откровенно пугали.

А вскоре оказалось, что мне действительно нужно было время на то, чтобы собраться с силами.

И сделать то, о чём я пока даже не помышляла.

Но обо всём по порядку.

Так вышло, что Вика Весёлая как раз работала администратором в той клинике, где мне и делали в своё время ЭКО.

Именно подруга и устроила меня в это учреждение, когда я уже отчаялась забеременеть естественным путём.

Я откладывала данный метод по двум причинам. Первая - знала, что все эти манипуляции здоровья не приносят, а оно и без того было у меня весьма хрупким.

Вторая - как и любая женщина, которая вроде как была способна, если судить по анализам и всем исследованиям, зачать сама, я желала получить результат именно так, как было задумано природой.

Однако этого не случилось, так что в итоге Вика предложила ЭКО в их клинике, а я согласилась.

И вот я снова встретилась с нею, чтобы обсудить возможность второй беременности.

- Постой-постой, - взмолилась Весёлая, когда мы с ней устроились в небольшом кафе через дорогу от медицинского центра. - Мы же с тобой говорили, когда ты была беременна, что это в первый и последний раз. Я ведь помню, что тебе всё далось очень непросто...

Вика смотрела на меня с недоумением, а я не понимала, как мне стоит поступить. Рассказать подруге обо всём, раз она сама предлагала обратиться к ней за помощью? Или пусть «погремушки останутся в избушке»?

- Руслан хочет сына, а я решила - почему бы не попробовать ещё... - осторожно подбирая слова, ответила Виктории.

Но она на это лишь ещё больше нахмурилась, взирая на меня так, словно её взгляд мог стать рентгеном.

- Ты же понимаешь, что может быть вовсе не сын... И станем рожать до результата? - уточнила она, и это было столь проницательно со стороны подруги, что чаша весов стала склоняться к тому, чтобы обо всём ей поведать.

Только сделать это нужно очень осторожно, чтобы Весёлая не гипертрофировала информацию и не наделала каких-то своих выводов.

- Вик, давай для начала я просто пройду обследование и мы выясним, в каком состоянии находится мой организм, - предложила я подруге, на что она лишь пожала плечами.

- Да это понятное дело, мы в любом случае не станем пренебрегать полным осмотром, просто ты меня сильно удивила.

И себя я удивляла тоже, но в мыслях всё ещё звучал голос Отставнова.

«Роди мне ребёнка и будешь купаться в моей любви. А нет - потеряешь всё. Включая дочь».

И как после подобного можно вообще было думать о чём-то, кроме новой беременности?

- Послезавтра утром приходи натошак, сдаешь анализы, но сначала к врачу - пусть назначит их по списку. Остальное будем смотреть исходя из твоего цикла, - деловито проговорила Вика, и сердце моё встревоженно забилося.

Я не стала ничем делиться с подругой, и это тоже был мой выбор. Но пока пусть всё будет именно так.

- Хорошо. Руслану тоже ведь нужно опять пройти обследования, правильно? - уточнила я, на что Весёлая кивнула.

- Да, конечно, но с тобой всё сложнее, поэтому давай начнём с тебя.

Она откинулась на спинку стула и побарабанила пальцами по столу. Смотрела на меня изучающе, и мне было некомфортно под её взглядом.

Но ничего нового Вике сказать я не могла. По крайней мере, сейчас.

- Хорошо, я тогда буду послезавтра, как и договорились, - произнесла, начиная собираться, чтобы закончить эту встречу.

Потому что вдруг стало как-то дискомфортно, хотя для этого, вроде как, и не было никаких причин.

- Окей, - улыбнулась мне Весёлая, и на этом наши с ней посиделки были завершены.

Только выходила я из кафе с гнетущим чувством на сердце. Но пока мысленно приказала себе не погружаться в рефлексию по данному поводу.

У меня и без неё хватает поводов для волнения. Так что пока стоит сосредоточиться на насущных заботах.

- Я договорился с мамой, она оставит у себя Дашу до завтра.

С этими словами, в которых уверенность в том, что всё будет именно так, а не иначе, ко мне и обратился Руслан. Он приехал с работы пораньше, привёз мне букет цветов. И сбил меня с толку.

Во-первых, я как раз собиралась ехать за дочкой, которую оставляла у свекрови. И впервые слышала о планах мужа и о том, что он уже всё решил, не согласовав этого со мной.

Во-вторых, тот факт, что он вроде как опять превратился в заботливого и внимательного мужчину, меня порядком озадачивал.

Я взяла из рук Отставнова букет и вопросительно посмотрела на Руслана.

- В том, чтобы Даша там ночевала, есть какой-то особый смысл? - спросила, не понимая, что задумал муж.

Он тут же растянул губы в улыбке.

- Именно так. Поужинаем, проведём время вместе. Я уже заказал еду из ресторана, скоро привезут. Ну а после... Мы не можем зачать ребёнка естественным путём, но это не значит, что нам не стоит пытаться.

Его слова погрузили меня в ещё большее состояние раздрая. Потому что было ясно - у Отставнова какая-то идефикс касательно того, чтобы мы как можно скорее стали родителями вновь.

Но я не понимала, что является тому причиной.

- Хорошо, - просто ответила я и отправилась на кухню.

Нужно было поставить цветы в воду и убрать с плиты ужин, который я приготовила сегодня для семьи. Раз нас ждут яства из ресторана, моя гречка и котлеты уж точно никому не будут интересны.

Пока муж был в душе, я успела немного пробежаться по своим чувствам, чтобы их осознать и сделать какие-то выводы.

Я плохо представляла себе, как лягу в постель с Русланом и буду отдаваться ему настолько самозабвенно, как и всегда. После того, через что он меня протащил, как-то не вышло вновь радоваться супружескому долгу...

Но так или иначе - секс являлся для Отставнова очень важной составляющей брака. Так что мне в любом случае придётся им заниматься.

Ужин в ресторанной сервировке смотрелся довольно чужеродно на нашем обычном кухонном столе. Руслан разлил вино по бокалам, хотя я почти не пила в последнее время - боялась окончательно потерять контроль над своими эмоциями.

- За нас, - поднял он тост, и в его глазах горел тот самый хищный блеск, который когда-то казался мне решительностью. - И за скорое пополнение.

Я заставила себя улыбнуться и сделать маленький глоток. Кислое терпкое вино показалось неприятным на вкус. А чувство сдавленности в горле понудило меня кашлянуть.

- Вот-вот поедem в клинику на подготовку, - сказал Руслан, разрезая стейк и глядя на него с аппетитом. - Уверен, что с моими анализами никаких проблем не будет, а у тебя организм уже знаком с процедурой, так что должно пройти легче.

Легче.

Я чуть не рассмеялась ему в лицо. Знаток чёртов!

Он же наверняка помнил, как я неделями употребляла гормоны, какой распухшей была от отеков. И как у меня все руки были в синяках из-за бесконечных капельниц.

Так могли ли быть лёгкими те мгновения ожидания и страха потерять ребенка на любом сроке?

- Да, - тихо ответила я, ковыряя вилкой салат. - Наверное.

- Ты чего кислая такая? - Руслан отложил нож и пристально посмотрел на меня. - Не рада тому, что я предлагаю?

- Рада, конечно, - я поспешно сделала еще глоток вина, чтобы сгладить паузу. - Просто устала сегодня. День был тяжёлый.

Муж изучал меня еще несколько секунд, и я физически ощущала этот взгляд - непереносимый, сканирующий, проверяющий на соответствие его ожиданиям. Потом удовлетворённо кивнул и вернулся к еде.

- Вот родишь сына, в декрете отдохнешь. Да и Даше веселее будет с братиком.

Дашка. Дочка. Мой самый главный человек и самый главный страх. Я снова улыбнулась, на этот раз шире, стараясь выглядеть естественно.

Нужно себя пересилить и сделать вид, что я готова говорить о сроках, о том самом выборе эмбриона, который он предлагал проверить. Ну и о том, что нужно будет сделать полное обследование организма.

Руслан рассуждал о мальчике как о свершившемся факте, о том, как будет учить его играть в футбол, как возьмёт на рыбалку. А я слушала и чувствовала, как внутри меня сворачивается в тугую узел что-то живое и отчаянно сопротивляющееся.

Но мне нельзя было демонстрировать это Отставнову. Уж точно не сейчас.

Когда с ужином было покончено, Руслан встал из-за стола и, подойдя сзади, положил руки мне на плечи. Пальцы сжались чуть сильнее, чем нужно, массируя напряжённые мышцы.

- Пойдём, - его голос звучал низко и вкрадчиво. - Оставим посуду на утро.

Я послушно поднялась. Ноги словно налились свинцом, пока мы шли по коридору в спальню. Каждый шаг отдавался глухим стуком в висках.

В спальне горел только ночник, создавая интимный полумрак. Руслан подтолкнул меня, заставляя шагнуть к постели, затем подошел, развернул к себе лицом и начал расстегивать пуговицы на моей блузке. Я смотрела куда-то в район его подбородка, стараясь дышать ровно.

- Расслабься, - прошептал он, касаясь губами моей шеи. - Всё будет хорошо.

Я закрыла глаза и попыталась представить, что это просто физиология, что моё тело принадлежит не только мне, но и ему, и нашим супружеским обязательствам. Я пыталась вспомнить, как совсем недавно мне нравились его прикосновения, как я таяла от его поцелуев.

Но память услужливо подсовывала другое - его холодное лицо, когда он говорил: «Или ты рожаешь мне сына, или я уйду и заберу у тебя Дашу».

Его руки переместились ниже, стаскивая с меня блузку. Он дышал часто и тяжело, явно возбуждённый не только от предстоящей близости, но и от собственной власти надо мной и ситуацией в целом. Я же чувствовала, как мышцы сводит от напряжения.

Когда Отставнов, снял с нас обоих одежду и уложил меня на постель, он навис сверху. Его вес показался невыносимым, мне почудилось, что я задохнусь от этого физического давления.

Руслан целовал меня жадно, почти грубо, не замечая, что я не отвечаю с той же страстью. Его ладони сжимали мои бедра с силой, от которой должны были остаться синяки.

- Расслабься, Тася, - повторил он, и в этот раз в голосе проскользнули раздражённые нотки.

Я выдохнула и заставила себя обнять его за плечи.

Нужно терпеть. Нужно быть хорошей. Нужно, чтобы он не злился.

Он вошёл в меня резко, без особой подготовки, и я закусила губу, чтобы не вскрикнуть. Было сухо и больно, но Руслан, кажется, ничего не замечал. Он двигался жёстко, ритмично, полностью сосредоточенный на своем удовольствии. Я смотрела в потолок и считала секунды, молясь, чтобы это скорее закончилось.

Мое тело не откликалось, оставаясь чужим и неподатливым, но Руслану было всё равно. Для него этот акт был не про близость, не про нас. Это был акт утверждения, демонстрация простой вещи - только муж решает, что он главный, что все будет так, как он хочет!

Когда Отставнов, наконец, кончил и тяжело рухнул рядом, я лежала не двигаясь, боясь выдать свое состояние. Руслан довольно выдохнул, погладил меня по животу собственническим жестом.

- Вот видишь, - пробормотал он сонно. - Всё хорошо. Главное - стараться.

Я промолчала. В горле стоял ком, а глаза щипало от непролитых слез.

Отставнов через минуту задышал ровно, проваливаясь в сон, а я смотрела в полумрак и думала о том, что «стараться» мне придется долго.

И что цена этого старания - я сама.

Утром я долго не могла выбрать, что надеть. Смотрела в шкаф и понимала, что мне совершенно всё равно, в чём ехать сдавать анализы. Просто тянула время, потому что внутри всё дрожало от мысли, что снова встану на ту дорогу, по которой уже шла однажды.

С той лишь разницей, что сейчас я совершенно не желала второго ребёнка.

Руслан уже уехал на работу, чмокнув меня на прощание в щёку и взяв обещание рассказать ему первому, когда анализы будут сданы. Он был уверен, что всё идёт по плану. А я чувствовала себя предательницей. Только не могла понять - кого я предаю больше: его или себя?

В клинику приехала за полчаса до назначенного времени. Сидела в машине, сжимая руль побелевшими пальцами, и смотрела на стеклянные двери медицинского центра. Люди входили и выходили, у каждого из них были свои надежды, свои страхи. А я будто приклеилась к сиденью. Идти туда, в место, где моё тело вновь будут подвергать испытаниям, мне совершенно не хотелось.

Когда зашла внутрь, Вика уже была на ресепшене. Увидела меня, улыбнулась своей неизменной яркой улыбкой, от которой её фамилия казалась самым настоящим жизненным кредо.

- Таська, привет! - она вышла из-за стойки и обняла меня. - Готова к подвигам?

Я кивнула, но, кажется, этот жест вышел совершенно неубедительным. Вика вгляделась в моё лицо, и улыбка медленно сползла с её губ.

- Пойдём, - сказала она тише. - Сначала в двадцать второй кабинет на консультацию к врачу, а потом...

- Вик, - перебила я и услышала, что голос предательски дрогнул. - Можно мы сначала поговорим? С тобой...

Она смотрела на меня несколько секунд, потом решительно взяла за локоть и повела куда-то по коридору. Мы зашли в маленькую комнатку, похожую на подсобку. Коробки с бумагами, стеллажи с папками, два стула и чайник на невысоком столике.

- Сюда почти никто не ходит, - сказала Вика, прикрывая дверь. - Рассказывай.

Я только опустила на стул, как меня будто прорвало.

Слова вырывались наружу легко и одновременно невыносимо трудно.

Я говорила про Руслана, про его холодный голос, когда он произносил свои условия. Про то, как внутри меня всё обрывается каждый раз, когда он смотрит на Дашку и говорит, что ей нужен брат. Про угрозу забрать дочь, если я не рожу. Про секс, который стал пыткой, но я заставила себя подчиниться, а после - улыбаться.

- Вика, я не хочу, - выдохнула, чувствуя, как по щекам всё же потекли слёзы. - Я не хочу больше через это проходить! Не желаю колоть себе гормоны, бояться каждого дня... Не могу представить, как снова лежу на сохранении и молюсь, чтобы сердце малыша билось. Я не хочу

ребёнка, которого буду рожать не потому, что мечтаю о нём, а потому что меня поставили перед выбором: он или моя девочка!

Вика молчала. Сидела напротив, сложив руки на коленях, и её лицо становилось всё жестче и жестче с каждым мгновением.

- К родителям ездила? - спросила она, когда я замолчала.

Я горько усмехнулась.

- Ездила, - выдохнула рвано. - Думала, может, хоть мама поймёт. Посоветует что-то.

- И?

- А что и? - Я вытерла щёки ладонями. - Она считает, что муж - это царь и бог. Что мне уже поздно таскаться по девичникам... И что если я себе такое позволила, то и наказание меня настигло совершенно справедливое. Ну и что она меня так не воспитывала, иначе бы я сидела ниже воды, тише травы...

Вика издала такой звук, будто её ударили. Она не стала акцентировать внимание на словах про девичник, и я ей была за это благодарна.

- Твоя мать в курсе, что ты ей не рабыня, а дочь? - спросила Весёлая, но как-то без особой надежды на то, что услышит от меня нечто адекватное.

- Моя мать считает, что счастье женщины - в семье и детях, - я покачала головой. - И что мужа надо слушаться, потому что он добытчик и глава. И знаешь... я ведь сама так считала... до недавних пор.

В комнате после моего признания повисла тишина. Где-то за стеной гудела вентиляция, слышались приглушенные голоса. Обычная жизнь текла своим чередом, а у меня внутри всё разрывалось на части.

- Тася, - Вика взяла меня за руку, и её пальцы сжали мою ладонь. - Ты ведь сама понимаешь, что это не нормально... Ты понимаешь, что Руслан на тебя давит... Да он шантажирует тебя, чёрт бы всё побрал!

Весёлая стала заводитьсь - это её состояние было мне весьма знакомым. Дайте сейчас Вике лопату в руки - она покажет всем, где им стоит перезимовать.

- Понимаю. - Я подняла на неё глаза. - Но что мне делать? Если я откажусь, он заберёт Дашку. У него деньги, связи, адвокаты. А у меня что? Тихая и спокойная жизнь, а ещё мама, которая скажет, что я сама виновата.

- А если родишь? - Вика смотрела внимательно, изучающе, сосредоточившись только на мне. - Если родишь мальчика, что дальше? Он успокоится?

Я открыла рот и закрыла. Потому что ответ вдруг стал очевидным. Он не успокоится. Потому что дело не в сыне. Дело в том, чтобы я делала так, как хочет муж. Всегда. Каждый раз.

Дело во власти.

- Не знаю, - прошептала в ответ. - Я совсем запуталась и боюсь.

Отставнов и впрямь может ненадолго стать самым лучшим на свете мужем и отцом. Но что будет потом, когда ему надоест это сахарное шоу? Что он потребует следом? Облизывать ему ботинки, иначе я лишусь уже обоих детей?

Вика резко встала, прошлась по крошечной подсобке, чеканя каждый шаг. Затем развернулась ко мне.

- Слушай... Вот, что я тебе скажу... Ты сейчас сдашь анализы. Потому что, если не сдашь, он спросит, где ты была на самом деле, и начнутся вопросы. Но это займёт время - расшифровка, подготовка, цикл. Месяц-полтора у тебя есть. За это время мы что-нибудь придумаем.

- Что придумаем? - я смотрела на неё с надеждой и отчаянием одновременно.

- Не знаю пока, - честно ответила Вика. - Но ты не одна. Запомни это. У меня есть брат, он юрист, я поговорю с ним аккуратно, без имён. Может, Арик подскажет, есть ли у тебя шансы, если дело дойдёт до суда. И ещё... Ты ведёшь дневник?

- Что?

- Дневник, - повторила Вика. - Записывай всё. Когда он угрожает, когда говорит про дочь, когда принуждает к чему-то. Даты, слова. Это может пригодиться.

Я смотрела на подругу и видела, как в её глазах разгорается тот самый весёлый огонь, только теперь его источником была не беззаботность, а самая настоящая злость.

От желания бороться. За меня.

- Вика, а если... - начала говорить, но меня тут же оборвали:

- Никаких если, - отрезала Весёлая. - Вставай давай, пошли сдавать эти дурацкие анализы! И постарайся не плакать, а то медсёстры подумают, что я тебя тут пытаю.

Я встала со стула и улыбнулась сквозь слёзы.

Пытала меня вовсе не Вика, а собственный муж. Вот только доходить до этого вывода я стала лишь в тот момент, когда всё уже запуталось донельзя.

Ничего... Прорвёмся!

*

Из клиники я ехала домой с чувством спокойствия.

Внутри поселилось странное, непривычное ощущение - наверное, вполне можно было обозвать это словом «надежда».

Вика сказала, что мы что-нибудь придумаем, и конечно, я ей верила.

Именно Весёлая и была тем человеком, который мог протянуть мне руку помощи. У неё есть брат юрист, а у самой Вики в глазах пламя не весёлое, а боевое. И этот настрой передался и мне.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь, глядя на дорогу. Хотя бы на полтора месяца у меня есть то, в чём я сейчас особенно остро нуждаюсь - время и передышка.

Дома меня встретила Даша. Моя четырёхлетняя девочка с двумя смешными хвостиками на голове и разрисованными фломастерами ладошками. Няня, которая сидела с ней до моего прихода, виновато развела руками:

- Она сказала, что рисует солнышко на память. Чтобы всегда с ней было.

Я рассмеялась, взяла дочку на руки и расцеловала в обе щеки. От неё пахло детским шампунем и той непосредственностью, которая сейчас была особенно ценной. Вот бы мне хотя бы крохотный островок такого чувства в душе...

- Mam, играть! - потребовала Даша, обвивая мою шею маленькими ручками.

- Пойдём, малыш.

Мы провели друг с другом время до самого обеда. Я сидела на ковре в детской, пила остывший чай и смотрела, как Даша укладывает своих пупсов по крохотным кроватям, строго объясняя им, что ночью надо спать, а не баловаться.

Она копировала мои интонации, мои жесты, и от этого становилось одновременно тепло и горько. Если я не смогу её защитить - то кто сможет?

После обеда мы пошли гулять. Я постаралась выкинуть из головы все дурные мысли и насладиться этими минутками с дочкой наедине. Ни о чём не думать, ничего не бояться. Просто быть здесь и сейчас и не нервничать, потому что этим я уж точно себе не помогу.

Когда возвращались домой, зазвонил телефон. Я глянула на экран - Лена Копылова. Сей факт меня порядком удивил - мы не так уж часто общались в последнее время, да и вообще я думала, что девичник станет некой финальной точкой. Подругам ведь стало ясно ещё в тот момент, что наши жизни идут параллельно друг другу. Так что это проявление Копыловой было весьма странным.

- Тася, привет! - голос Лены звучал бодро, но с какой-то странной ноткой. - Ты как?

- Привет, - осторожно ответила я, придерживая Дашу, которая тянула меня к весьма внушительной луже. - Нормально. А что?

- Да так, - Лена помолчала, и в этом молчании мне послышалось нечто вроде немого предупреждения. - Я просто хотела сказать... ну, насчёт того раза. Девичника. Я знаю, что

Руслан тогда очень разозлился. Ты не пропадай, если что. Если помощь нужна будет или просто поговорить - обращайся.

Я замерла посреди тротуара. Откуда она знает? Я никому не рассказывала. Даже Вике в тот момент ещё ни о чём не поведала. Только маме и папе, но родители с Леной уж точно бы созванивать не стали.

- Всё в порядке, Лен, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Правда. Всё хорошо.

- Ты уверена? - она не настаивала, но в голосе слышалось что-то... будто она знает больше, чем говорит.

- Да, конечно. Спасибо, что спросила.

Мы попрощались. Я убрала телефон в карман и смотрела на Дашу, которая наконец-то передумала лезть в воду, куда бы я её и так не пустила. А то мы бы обе получили нагоняй от её отца.

В голове беспрестанно крутилось: откуда Лена знает про то, что Руслан разозлился, а главное - зачем она звонила? Просто из вежливости? Или кто-то её попросил?

«А твой Руслан всё такой же хмурый и властный?» - пришёл на память её вопрос.

В нём ведь были лишь нотки весёлой насмешки и ничего кроме. Так откуда же теперь такая забота?

К вечеру тревога отступила. Даша плотно поела и теперь смотрела мультики, сидя рядом со мной.

Я гладила её по голове, а в мозгу моём хороводом крутились мысли, каждая из которых была не особо оформившейся, словно бы размытой.

Из прихожей раздались звук ключа, повернувшегося в замочной скважине, а затем - голос Руслана:

- Я дома!

Даша тут же соскочила с дивана и побежала встречать папу. Я услышала, как он чмокает её в макушку, как спрашивает, что она делала. Обычный семейный вечер. Один из множества таких же.

Я вышла в коридор в тот момент, когда Отставнов ссадил с рук дочь и теперь снимал пальто, чтобы повесить его в шкаф. Муж повернулся ко мне, и его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на секунду дольше обычного.

- Ну, как съездила? - спросил он будто бы небрежно.

- Хорошо. Анализы сдала. Вика сказала, через пару недель всё будет готово.

- Отлично, - кивнул он и вдруг перескочил на другую тему: - А тебе сегодня кто-нибудь звонил?

У меня внутри всё оборвалось. Я почувствовала, как холодеют руки. Откуда он знает? Или это был просто отчёт, которых раньше я не замечала?

- Звонили, - ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Лена Копылова. Спрашивала, как дела.

Руслан кивнул, будто именно этого ответа и ждал. Прошёл мимо меня в гостиную, на ходу бросив:

- И что хотела?

- Да так... - Я последовала за ним, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. - Просто узнать, как я... ну, точнее, как у меня дела. И всё.

- А ты что?

- Я ответила, что всё в порядке.

Он остановился у окна, повернулся ко мне. В глазах мелькало холодное любопытство и что-то ещё... Как будто Руслан ждал каких-то дополнительных пояснений.

- Всё в порядке? - переспросил он. - У тебя?

- У нас, - поправились я быстро. - У нас всё в порядке.

Руслан смотрел на меня ещё несколько секунд, потом улыбнулся. Той самой улыбкой, которая когда-то казалась мне тёплой, а теперь заставляла внутренне сжиматься.

- Правильно ответила, - кивнул он, будто бы себе, а не мне. - Лишнего никому рассказывать не надо. Мама ведь тебя учила, что наша семья - это только вотчина двух людей. Моя и твоя. И никому в неё лезть уж точно не стоит.

Он говорил про Лену? Или про что-то другое? Я стояла посреди комнаты и чувствовала, как растерянность начинает меня переполнять.

- Я понимаю, - ответила тихо.

- Вот и умница. - Он подошёл, взял меня за подбородок, заглянул в глаза. - Ты же у меня умница, Тася? Всё правильно делаешь?

Наши взгляды встретились, и в глазах мужа я увидела предупреждение: или ответишь так, как нужно, или сама виновата.

- Да, - просто выдохнула я едва слышно.

Отставнов поцеловал меня в лоб и пошёл в душ, насвистывая какой-то мотив.

А я осталась стоять немой статуей.

Неподалёку на диване Даша вновь принялась смотреть мультик и увлеклась им полностью.

Я же лихорадочно думала: откуда он знает про звонок? Следит за мной? Читает мои сообщения? Слушает разговоры?

Или Лена позвонила не просто так? Её кто-то попросил проверить меня?

Я перебирала в голове все варианты, и каждый был хуже предыдущего. А внутри медленно, но верно рос такой страх, которого я не испытывала ещё ни разу в жизни.

Но, кажется, этому удивляться уже не приходилось...

Следующие два дня я существовала в каком-то вязком, тягучем кошмаре.

Просыпалась раньше будильника - сердце колотилось так, будто я убегала от погони, хотя вокруг была только почти абсолютная тишина. Руслан ещё спал, тяжело дыша рядом, а я лежала, боясь пошевелиться или сделать что-то, что его разбудит, и смотрела в потолок. Там играли тени от ещё не задёрнутых штор, а я думала об одном: не проснулся бы.

Не заговорил бы.

Не прикоснулся бы.

Я стала бояться даже того, в чём раньше растворялась без остатка. В касаниях мужа.

Раньше они были для меня совершенно закономерны и желанны, теперь же каждое из них отдавалось во всём теле дрожью, которую я еле сдерживала.

Когда утром Отставнов, уходя на работу, целовал меня в щёку, я внутренне каменела, задерживала дыхание, считала про себя: раз, два, три, четыре, пять - только бы скорее отпустил. И он отпускал. Уходил. А я выдыхала и в голове моей проносились мысли: слава богу, он будет не рядом несколько часов.

Днём становилось легче, потому что меня отвлекали заботы о Даше. Мы играли, рисовали, ходили на детскую площадку. Я качала её на качелях, и в эти минуты почти забывала о страхе.

Но потом в кармане начинал вибрировать телефон, я смотрела на экран - «Руслан» - и сердце снова летело куда-то в пропасть.

Он звонил постоянно и часто. Иногда просто спросить, как дела. Иногда - сказать, что задерживается. Порой просил что-то проверить в компьютере или найти документ. Раньше я или этого не замечала, или всё обстояло иначе. Сейчас же я беспрестанно думала о том, что говорю с ним неестественно бодрым голосом, тщательно подбираю слова, опасаясь оговориться.

Вчера Руслан набрал мой номер, когда мы гуляли в парке. Даша кормила уток у пруда, я стояла в стороне, прижимая телефон плечом к уху.

- Чем занимаетесь? - спросил муж.

- Уток кормим, - ответила я и вдруг испугалась, что это прозвучало слишком расслабленно.

Будто бы он рассчитывал услышать нечто другое, а я не выдала ему желаемое.

- Хорошо, - сказал он. - А потом куда?

- Домой. Даше скоро спать.

- А вечером что?

- Ужин приготовлю. Ты когда будешь?

- Часам к восьми.

Я слушала его голос и думала: почему он спрашивает? И было ли так раньше? Ведь до того момента, как он увёз Дашу, наказывая меня, я о подобном даже не задумывалась. Теперь же казалось, что каждое моё слово будто записывается в какой-то невидимый протокол.

После разговора я поймала себя на том, что прокручиваю в голове каждую свою фразу. Не слишком ли весёлой я была? Не слишком ли грустной? Не сказала ли чего-то, что могло бы его насторожить?

А вечером, когда Руслан пришёл, я смотрела, как он ест мой ужин, и пыталась угадать по лицу - знает ли, какие чувства меня охватывают? Чувствует ли, что внутри у меня всё дрожит? Понимает ли, что я боюсь того, что может сотворить мой собственный муж?

Кажется, нет. Он был спокоен, даже ласков. Спросил, как прошёл день, похвалил котлеты, поиграл с Дашей перед её сном. Идеальный муж. Идеальный отец. А я сидела в кресле, обхватив себя руками, и думала: что, если это только затишье? Что, если он ждёт, когда я ошибусь, чтобы нанести удар?

Ночью я вновь почти не спала. Лежала, глядя в темноту, и прислушивалась к его дыханию. Мне казалось, что стены дома давят на меня, что воздух стал густым и тяжёлым. Я думала о Даше, спящей в своей кроватке, и воображение рисовало страшные картины: как Руслан увозит её, как я бегу за машиной, как он смотрит на меня в зеркало заднего вида холодными глазами.

Под утро я задремала, и мне приснилось, что я иду по бесконечному коридору с множеством дверей. За каждой из них - голос Даши, она зовёт меня, но я не могу открыть ни одну. А Руслан стоит в конце коридора и улыбается.

Проснулась я в холодном поту. Рядом, в постели, уже было пусто - Отставнов ушёл на работу. Я села на кровати, обхватила голову руками и заплакала. Беззвучно, чтобы не разбудить Дашу. Ревела от страха, от отчаяния и бессилия.

И именно в это утро позвонила Вика. Позвонила, чтобы вновь позвать меня в клинику...

- Ты сегодня к врачам собиралась? - спросил он утром следующего дня, допивая кофе.

- Да, - ответила я, стараясь не смотреть ему в глаза. - Сказали, часть анализов готова, нужно обсудить дальнейший план.

- Хорошо, - он улыбнулся. - Я рад, что ты ответственно подходишь к этому. Старайся и дальше, милая, мне это нравится.

Он встал, подошёл и поцеловал меня в макушку. Я чувствовала запах его одеколона и еле сдерживалась, чтобы не отшатнуться.

В клинику приехала за пять минут до назначенного времени. В холле было немногочисленно - пара женщин в сопровождении мужчин, в глазах которых витала надежда. Да и всё.

Я поймала себя на мысли, что завидую этим незнакомым людям. У них, наверное, всё по-настоящему. По любви.

Вика увидела меня с ресепшена и вышла навстречу. Улыбнулась приветливо, профессионально.

- Таисия, проходите, - сказала она громко, почти официально. И тут же, оказавшись рядом, быстро шепнула: - Оставь телефон на стойке. Пусть полежит здесь.

Я растерянно моргнула, но послушалась. Достала мобильник из сумки, положила на стол, гадая, что вообще происходит. Вика взяла его, демонстративно убрала в ящик и проговорила, обращаясь к коллеге:

- Леночка, присмотри, пожалуйста, здесь. Мы в двадцать восьмой, там УЗИ-аппарат сегодня свободен.

- Конечно, Виктория Сергеевна, - кивнула девушка за стойкой.

Весёлая взяла меня под руку и повела по коридору. Мы прошли мимо двадцать восьмого кабинета, свернули в другой коридор, потом ещё раз. Остановились у неприметной двери без таблички. Вика толкнула её, и мы оказались в той самой подсобке, где говорили в прошлый раз.

Подруга закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и выдохнула:

- Ну, рассказывай. Про Лену Копылову.

Я уставилась на неё, пытаюсь понять, откуда она знает. Но в голове было пусто и шумно одновременно.

- Ты...знаешь? - выдавила из себя, ничего ровным счётом не понимая.

- Тась, потом, - махнула рукой Вика. - Рассказывай, что было, когда она позвонила?

Я ненадолго зависла, но принялась пересказывать. Про звонок Лены, про её странные слова, про то, что она знала относительно злости Руслана после девичника. И про вечер после. Поведала, как Отставнов спросил, кто звонил, ну и заставил меня рассказать, что я отвечала Копыловой.

Вика слушала молча. Чем больше я говорила, тем мрачнее становилось её лицо.

- Это я попросила Лену набрать тебя, - сказала она, когда я закончила.

Я моргнула.

- Что?

- Я попросила Лену тебе позвонить. Сказала, что ты в сложной ситуации, что тебе нужна поддержка, но ты сама не просишь. Ничего лишнего не выдала, не переживай. Мне просто нужно было проверить.

Она нахмурилась и потёрла лоб, а я стояла и смотрела на Весёлую с немым ожиданием.

- Теперь к главному. То, как твой муж отреагировал - это очень важно, Тася... Он спросил, кто звонил, как будто был в курсе того, что Лена к тебе обратилась.

Я кивнула, чувствуя, как холодеют кончики пальцев.

- Тась, - Вика посмотрела мне прямо в глаза. - Я почти уверена: он прослушивает твой телефон.

Слова упали в мою душу, словно были неподъёмными камнями. Я слышала, как гудит вентиляция, как где-то далеко раздаются приглушённые голоса. И как внутри меня с оглушительным треском ломается что-то важное.

Слышала, но не вникала в это, потому что до меня очень медленно доходил смысл сказанного Весёлой, и последствия, которые может иметь эта новая для меня информация.

- Если это так... - прошептала я неслушающимися губами. - Если это так, Вика... Он же мог слышать наш прошлый разговор. Здесь. В этой комнате.

Вика смотрела на меня несколько долгих секунд, и я видела, как в её голове происходит какая-то усиленная работа. Она просчитывала варианты, прокручивала возможные сценарии, примеряла на себя мою ситуацию - и искала выход. Я всегда восхищалась этой её способностью не паниковать, когда только это и хочется делать до яростного крика.

- Стоп, - сказала она твёрдо. - Давай по порядку. Если он реально прослушивает твой телефон, то слышал только то, что по нему и говорилось. А мы с тобой здесь, в подсобке, говорили тет-а-тет. Ты же не держала его в руках?

- Нет, - я попыталась вспомнить тот день. - Я пришла, мы сразу направились сюда. Телефон был в сумке, - последнее произнесла задумчиво-встревоженно, но тут же вспомнила детали: - В сумке, да.

- Угу, - кивнула Вика. - Если только у тебя там не жучок вшит, но это уже паранойя. Хотя... - она задумалась на секунду, - с него станется. Но давай исходить из того, что прослушка только телефонная. Это самое вероятное.

Я вздохнула не без облегчения, хотя голова шла кругом. Прослушка. Это слово звучало так, будто принадлежало шпионскому фильму, а не моей жизни. Той самой, где я просто хотела быть счастливой с мужем и дочкой.

- Значит так... если она только телефонная, что он мог слышать? - Вика загнула палец. - Во-первых, то, что мы договаривались о встрече. Но это нормально, ты идёшь на анализы. Во-вторых... - она поморщилась. - Чёрт. Я же звонила тебе после того, как мы поговорили. Помнишь? Я сказала, чтоб ты приезжала, что я договорилась с врачом.

Я вспомнила. Короткий звонок, несколько фраз. Вика тогда была занята на работе, говорила быстро, деловито.

- И что? - спросила я.

- А то. В том разговоре я сказала: «Всё будет хорошо, мы что-нибудь придумаем». И ещё: «Я поговорю с братом». Если он это слышал...

Мы обе замолчали. Тишина в подсобке стала какой-то звенящей.

- Про брата, - выдохнула я. - Про юриста.

- Да, - Вика прикусила губу. - Но это ещё не конец света. Я могла говорить про брата в любом контексте. Он у меня вообще по жизни консультирует всех подряд по любым вопросам. Знаешь, как бывает: «Ой, у меня брат юрист, я у него спрошу про налоги/наследство/кредит». Это не обязательно про развод или опеку.

- А про то, что мы что-то придумаем? - спросила я тихо.

- Тоже расплывчато. Мы могли придумывать, как лучше подготовиться к ЭКО, какие витамины пить, как сдать анализы побыстрее. - Вика говорила уверенно, но я видела, что она сама не до конца отдаётся этой самой уверенности. - Хуже другое. Он знает, что я в курсе. Что мы с тобой общаемся ближе, чем просто «администратор клиники - пациентка». Это может быть проблемой.

Я закрыла лицо руками. Под веками поплыли красные круги.

- Господи, Вика, я так устала бояться! Каждое слово, каждый шаг... отслеживаю их так, будто я под конвоем! Я даже при Даше боюсь лишнее сказать, вдруг она потом повторит при нём. А она повторяет, она же маленькая и не понимает.

Вика подошла, отняла мои ладони от лица.

- Слушай меня. Мы не знаем наверняка, слышал он что-то или нет. Может, Руслан просто следит за твоими звонками, видит, кто звонит, а содержание ему недоступно. Может, просто стоит программа, которая пишет разговоры, но он не всё прослушивает, у него работа, дела. Может, он только иногда выборочно включает. Вариантов много. Но нам нужно представлять себе реальность так, будто он слышит всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.